

DOI: 10.25178/nit.2024.4.3

Статья

Основные понятия лингвофилософской концепции Г. Д. Гачева с позиций лексико-семантического анализа и корпусной лингвистики

Ирина И. Валуйцева, Георгий Т. Хухуни

Государственный университет просвещения, Российская Федерация

В статье изложены результаты изучения ключевых моментов концепции советского ученого Г. Д. Гачева, автора лингвофилософской концепции культур. В серии публикаций Гачева обсуждаются значимые для многих культур оппозиции: земледелец — кочевник — горец, изба — юрта — сакля. В ходе исследования решены задачи сопоставления этих концептов с данными словарей различного типа и Национального корпуса русского языка.

Метод семантического и статистического анализа контента при помощи компьютерной программы позволил выявить неочевидные, на первый взгляд, связи и зависимости в содержании ключевых понятий изучаемого текста. Анализировался один из значимых трудов в творчестве Г. Д. Гачева — текст монографии «Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца» (1999). Результаты сопоставительного исследования данных словарей и корпуса, с одной стороны, и seo-анализа, — с другой, свидетельствуют о том, что наиболее частотными словами в книге являются «быть», «земля», «человек». Семантический анализ подчеркивает антропоцентризм мировоззрения Г. Д. Гачева.

Ключевые слова: Георгий Дмитриевич Гачев; Национальный корпус русского языка; контент-анализ; кочевник; земледелец; горец; космос

Для цитирования:

Валуйцева И. И., Хухуни Г. Т. Основные понятия лингвофилософской концепции Г. Д. Гачева с позиций лексико-семантического анализа и корпусной лингвистики // Новые исследования Тувы. 2024, № 4. С. 34-45. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.3>

Валуйцева Ирина Ивановна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Государственного университета просвещения. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 10а. Эл. адрес: irinaiv-v@yandex.ru

Хухуни Георгий Теймуразович — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Государственного университета просвещения. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 10а. Эл. адрес: khukhuni@mail.ru

VALUYTSEVA, Irina Ivanovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Theory of Language, English Studies and Applied Linguistics, State University of Education. Postal address: 10a, Radio St., Moscow, Russia 105005. E-mail: irinaiv-v@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5935-7595

KHUKHUNI, Georgy Teymurazovich, Doctor of Philology, Professor, Department of Theory of Language, English Studies and Applied Linguistics, State University of Education. Postal address: 10a, Radio St., Moscow, Russia 105005. E-mail: khukhuni@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7423-5393

The basic concepts of G. D. Gachev's linguophilosophical theory from the perspective of lexico-semantic analysis and corpus linguistics

Irina I. Valuitseva, Georgii T. Khukhuni

State University of Education, Russian Federation

The article presents the results of a study on the key ideas of Soviet scholar G. D. Gachev, the author of a linguo-philosophical theory of cultures. Gachev's series of publications addresses significant oppositions relevant to various cultures: farmer — nomad — mountaineer, hut — yurt — saklya. The study aimed to compare these concepts with data from various types of dictionaries and the Russian National Corpus.

Using a computer-based method of semantic and statistical content analysis allowed the identification of connections and dependencies within the key concepts of the text that might not be immediately apparent. The analysis focused on one of Gachev's notable works, the monograph "National Images of the World: Eurasia — The Cosmos of the Nomad, Farmer and Mountaineer" (1999). The comparative study of dictionary and corpus data alongside SEO analysis revealed that the most frequent words in the book are "being", "earth" and "human." Semantic analysis highlights the anthropocentrism of Gachev's worldview.

Keywords: Georgy Dmitrievich Gachev; Russian National Corpus; content analysis; nomad; farmer; highlander; space

For citation:

Valuitseva I. I. and Khukhuni G. T. The basic concepts of G. D. Gachev's linguophilosophical theory from the perspective of lexico-semantic analysis and corpus linguistics. *New Research of Tuva*, 2024, no. 4, pp. 34-45. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.3>

Введение

Э. Сепир еще в 1920-е гг. писал: «Язык не существует и вне культуры, т. е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» (Сепир, 1993: 185). Эта слова созвучны идеям советского, российского культуролога, литературоведа, философа Георгия Дмитриевича Гачева (1929–2008).

При знакомстве с научным наследием Г. Д. Гачева бросается в глаза, прежде всего, его необычайная творческая продуктивность (в этом смысле характеристика, данная в свое время академиком В. М. Алексеевым отечественному японисту Н. А. Невскому — «колоссальный продуктор»¹, может быть в полной мере применена и к деятельности Г. Д. Гачева). С другой стороны, удивительно разнообразие тематики его работ, чем он напоминает энциклопедистов XVIII в.: от комплексного анализа проблем русского Эроса (Гачев, 2004) и видов художественных форм (Гачев, 1981) до рассмотрения математики, физики, естествознания с позиций представителя гуманитарного знания (Гачев, 2003а).

¹ Алпатов В. М. Языковеды, востоковеды, историки. «Колоссальный продуктор» (Н. А. Невский) [Электронный ресурс] // Библиотека электронной литературы. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%90/alpatov-vladimir-mihajlovich/yazikovedi-vostokovedi-istoriki/9> (дата обращения 18.05.2024).

Центральной темой многочисленных трудов Гачева можно считать изучение национально-культурной специфики и особенностей менталитета различных народов мира (Гачев, 2003b; 2008 и др.). И здесь также поражает охват тех территорий и этносов, которым посвящены его труды. Среди них: Индия, Кавказ, народы Севера... Поскольку ограниченность рамками статьи не дает возможности даже вкратце охарактеризовать масштаб его научных интересов, мы сочли целесообразным ограничиться одной из наиболее значимых его работ — монографией «Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца» (Гачев, 1999). Целью нашего исследования является рассмотрение базовых понятий концепции Г. Д. Гачева, нашедших отражение в указанной книге, используя методы корпусной лингвистики и качественного и количественного анализа ее содержания с помощью компьютерной программы.

Многие труды Г. Д. Гачева созвучны исследованиям, проводившимся в конце XX — начале XXI в. в области психолингвистики (создание ассоциативных словарей), а на этой базе и этнопсихолингвистики (работы Московской школы психолингвистики); в области когнитивной лингвистики и ее лингвокультурологического направления по изучению языковых картин мира, а также исследований в области семиотики. Отсюда следует, что теоретической базой нашей работы являются труды А. А. Леонтьева (Леонтьев, 1997), Ю. Н. Караулова (Караулов, 1987), Ю. А. Сорокина (Сорокин, 1994), Е. Ф. Тарасова (Тарасов, Тарасова, 1997), Н. В. Уфимцевой (Уфимцева, 2011), В. А. Пищальниковой (Пищальникова, 2021), И. А. Стернина (Стернин, 2001), Ю. М. Лотмана (Лотман, 2018), Ю. С. Степанова (Степанов, 1997), В. А. Масловой (Маслова, 2004) и др.

Нами была предпринята попытка соотнесения мира философских идей Г. Д. Гачева с данными словарей различного типа и лет издания и Национального корпуса русского языка¹ — представительного корпуса текстов, включающего на настоящий момент более двух миллиардов слов и постоянно пополняющегося, что позволяет в наиболее полной степени рассматривать состояние языка как в синхронии, так и в диахронии. Работа над корпусом осуществляется ведущими научными и образовательными организациями нашей страны (Институт русского языка РАН им. В. В. Виноградова, Высшей школой экономики, Института лингвистических исследований РАН Санкт-Петербурга и др.). Мы отдаем себе отчет, что любой словарь, любой языковой корпус постоянно пополняются, поэтому могут не отражать в полной мере картину мира носителя языка.

Далее анализ текста выбранной книги был проведен при помощи программы семантического анализа текста miratext², посредством которой были определены наиболее частотные слова в тексте философа, их сочетаемость, что помогает вскрыть глубинные связи основных понятий в «космологичес» Г. Д. Гачева.

Задачи исследования следующие. Во-первых, дать словарные дефиниции ключевых слов из книги Г. Д. Гачева. Во-вторых, привести информацию из «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса: Европейская часть России (ЕВРАС)»³, состоящего из двух томов (для удобства они будут называться «прямой словарь ЕВРАС» и «обратный словарь ЕВРАС»). Далее провести поиск этих же слов и контекстов их употребления в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), в основном подкорпусе. Задача следующего этапа — осуществить seo-анализ текста одной из глав труда Г. Д. Гачева при помощи программы miratext.

¹ Национальный корпус русского языка. Главная страница [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 10.05.2024).

² Miratext. Главная страница [Электронный ресурс] // Miratext. URL: https://miratext.ru/seo_analiz_text (дата обращения 12.05.2024).

³ Уфимцева Н. В. Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь: Европейская часть России : в 2 т. М., 2014. Т. 1. От стимула к реакции. [Электронный ресурс] // Институт языкознания Российской академии наук. URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf (дата обращения 14.06.2024); Уфимцева Н. В. Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь: Европейская часть России : в 2 т. М., 2014. Т. 2. От реакции к стимулу [Электронный ресурс] // Институт языкознания Российской академии наук. URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_2.pdf (дата обращения 14.05.2024).

Язык и его окружение: подходы к изучению

В трудах по истории лингвистики первая половина XX в., условно говоря, «от Соссюра до Хомского», обычно квалифицируется как доминирование структурной парадигмы, и основное внимание уделяется именно ее представителям. Но в это же время публиковались работы ученых, выходящих за рамки «ортодоксального структурализма». В первую очередь, здесь можно вспомнить этнолингвистический подход Э. Сепира (Sapir, 1921), который фактически противопоставил сосюровскому — «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» (Соссюр, 1977: 269; Sausuure, 1916) — тезис о том, что язык не существует вне культуры. Не относились к структурной парадигме и некоторые течения в европейском языкознании, вышедшие на научную арену практически одновременно со структурализмом (неогумбольдтианство в Германии, неолингвистика в Италии и др.).

Однако именно во второй половине XX в. происходит подлинный выход лингвистики за рамки структурного подхода, продолжившийся уже в нашем веке.

Смена научной парадигмы исследований сформировалась не в одночасье, а была подготовлена трудами ученых — представителей различных наук и школ: философии, психологии, лингвистики. Прежде всего, следует отметить отечественную школу теории речевой деятельности, известную как Московская школа психолингвистики (А. А. Леонтьев, Е. Ф. Тарасов, И. Н. Горелов и др.). Многие ее представители были в числе коллектива ученых, осуществивших обширный проект под редакцией Ю. Н. Караулова по созданию двухтомного «Русского ассоциативного словаря» в 1980–1990-е гг., переиздание в 2002 г.¹), а в дальнейшем по выработанной методологии создавались словари на материале других языков, что позволило проводить сопоставительные исследования. Изучение языковой картины мира носителей разных языков проводилось и с позиций когнитивной лингвистики. Сюда относятся фундаментальные работы Ю. С. Степанова, в первую очередь — известный «Словарь русской культуры» (Степанов, 1997), Е. С. Кубряковой (Кубрякова, 2004), В. З. Демьянкова (Демьянков, 2019) и ряда других ученых. Проблемное поле когнитивной лингвистики в ее лингвокультурологическом аспекте, особенно в нашей стране, развивалось и развивается очень интенсивно: нельзя не упомянуть труды школы З. Д. Поповой и И. А. Стернина (Попова, Стернин, 2015), В. А. Масловой² и др.

В. В. Красных были сформулированы основные положения психолингвокультурологии, «касающиеся, с одной стороны, человека как такового — носителя языка и сознания, представителя культуры и лингвокультуры, члена сообщества (сообществ) и т. д., и с другой стороны, мира, в котором человек живет, т. е. в котором он становится личностью и реализует себя как личность» (Красных, 2017: 184). Она отмечает, что «сегодня (особенно в рамках психолингвокультурологического подхода) на первый план выходит именно Homo Litteratus / symbolicus — «культурная / лингвокультурная» ипостась человека говорящего» (там же: 190).

Можно утверждать, что культурологические работы Г. Д. Гачева находятся как в русле данных исследований, но уже с позиций философской и литературной, так и способствуют ее формированию. Ученый активно использовал классический метод социо- и психолингвистики — метод включенного интервью (хотя так его и не называл), что позволяет читателям верифицировать результаты его исследований уже на других респондентах и, конечно, в другое историческое время. Подчеркнем, что отмечаются «истоки включенного наблюдения еще в трудах персидского антрополога Абу Райхана Бируни (Abū Rayhān Bīrūnī), который жил на рубеже X–XI вв. и изучал традиции и обычаи народов Индии» (Леонтович, 2011: 35), то есть выбранный Г. Д. Гачевым метод изучения национальных образов мира прошел многовековую проверку.

¹ Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М.: АСТ Астрель, 2002.

² Маслова В. А. Лингвокультурология. Введение: учебное пособие для вузов / отв. ред. У. М. Бахтикиреева. М.: Юрайт, 2024.

Анализ ключевых слов концепции Г. Д. Гачева по словарям и Национальному корпусу русского языка

Начнем анализ со слов, которые не обладают высокой частотностью в тексте книги, но являются ключевыми для данной работы автора и вынесены в ее заглавие: *кочевник, земледелец, горец*.

Согласно определениям в классических словарях современного русского литературного языка¹, *горец* — житель /обитатель гор.

В ЕВРАС этого слова-стимула нет ни в прямом, ни в обратном словаре.

В НКРЯ слово *горец* встречается в следующих словосочетаниях (перечисляются по убыванию частотности): *кавказский, Кавказ, дикий, молодой, казак, время, обычай, борьба, человек, отряд, нападение, оружие, мирный*. Например²:

«Однако в 1837 г. Лермонтов попал на Кавказ, где шла война с **горцами**, не по своей воле» [Ольга Базанова. «Кавказ был колыбелью его поэзии...» // «Наука в России», 2014];

«Горжусь тем, что народный поэт Дагестана Расул Гамзатов после экскурсии поцеловал мне руку и так, как это умеют только **горцы**, поблагодарил за рассказ» [Юрий Никулин, Ася Иванова. И сам Расул Гамзатов ей руку целовал... (23.05.2013) // «Новгородские ведомости», 2013].

Наибольшая частотность данной лексемы приходится на XIX век и на начало 1990-х годов, что, безусловно, связано с историческими событиями в нашей стране (рис. 1) — военными действиями на Кавказе.

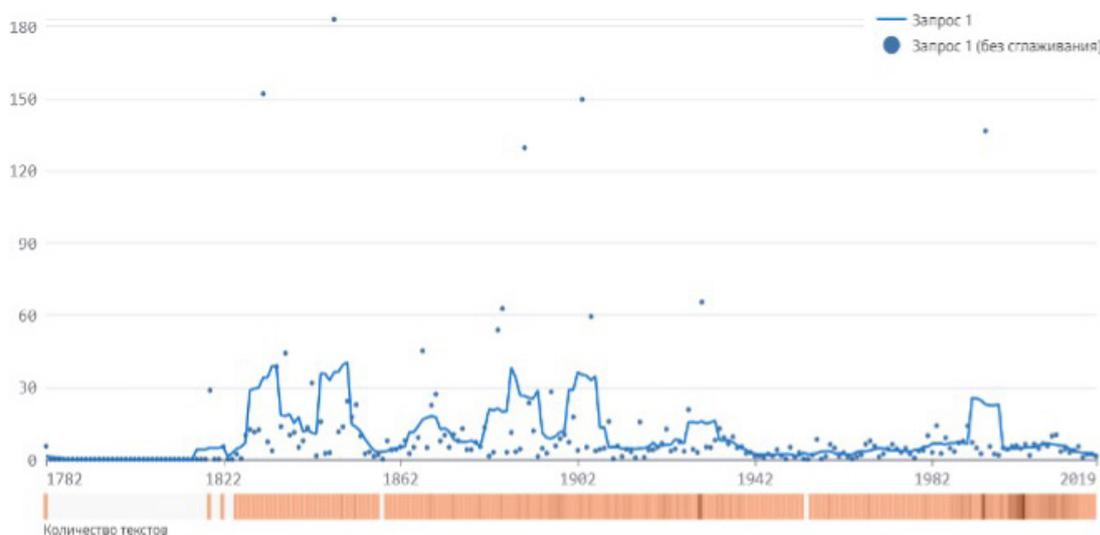

Рисунок 1. График частотности лексемы «горец», по данным НКРЯ³.

Прим.: По горизонтальной оси расположены годы, по вертикальной — частотность лексемы на миллион словоупотреблений.

Figure 1. Graph of the frequency of the lexeme “gorets / Highlander”, according to The Russian National Corpus.

Note: The years are located on the horizontal axis, and the frequency of the lexeme per million words is located on the vertical axis.

Интересен и перечень этносов/регионов, которые в НКРЯ наиболее часто встречаются с лексемой *горец*: Кавказ, Дагестан, северный Кавказ, таджик. Любопытно отметить, что в рассматриваемой нами книге дается запись бесед Г. Д. Гачева с двумя абхазами и таджиком.

Земледелец имеет следующее определение в словаре Ожегова, это «человек, который занимается земледелием»⁴.

¹ См., например: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992; Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013.

² Примеры здесь и далее воспроизводятся в том виде, в каком они представлены в НКРЯ.

³ На данном и на всех последующих графиках по горизонтальной оси обозначены годы, по вертикальной — частотность лексемы на миллион словоупотреблений

⁴ Здесь и далее ссылки на словари даются с сайта Academic.ru: Земледелец [Электронный ресурс] // Academic.ru. Словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/68358> (дата обращения: 18.06.2024).

Большой интерес представляют примеры из Словаря синонимов русского языка¹, так как синонимический ряд в определенной степени сходен с тем, что мы видим в книге Г. Д. Гачева: *землероб, хлебороб, землепашец, хлебопашец, пахарь; ратай, пейза, тяжател, поселянин, плугарь, мужик, феллах, крестьянин, чифчия, керл, смерд, полевод, земледел, оратай, сельчанин, селянин* (Словарь синонимов русского языка).

В ЕВРАС этого слова-стимула нет ни в прямом, ни в обратном словаре.

В НКРЯ *земледелец* встречается в коллокациях с такими словами: *труд, крестьянин, земля, свой, ремесленник, человек, скотовод, русский, купец, жить, поле, хлеб, гражданин, воин, рабочий, вольный, трудолюбие, состояние, землевладелец*.

Следует подчеркнуть, что вхождения со словом *земледелец* в НКРЯ значительно разнообразнее, чем со словом *горец*:

«Первоначально это не требовало каких-то специальных мер: лес оставался в общем пользовании, но безоружный **земледелец** и так не совался в него без настоятельной нужды» [Борис Жуков. Священные рощи индустриальной эпохи // «Знание-сила», 2014];

«В этом его коренное отличие от мира осёдлых **земледельцев**, привыкших к размеренному циклу каждодневных событий и рутинному, кропотливому труду» [Ренат Темиргалеев. Золото бесстрашных воинов // «Зеркало мира», 2012].

Наибольшая частотность лексемы *земледелец* приходится на вторую половину XVIII — первую половину XIX в., практически минимальна на протяжении всего XX в. и до настоящего времени (рис. 2), что свидетельствует об определенной степени архаичности данной лексемы и замены ее на другие (прежде всего, *крестьянин*).

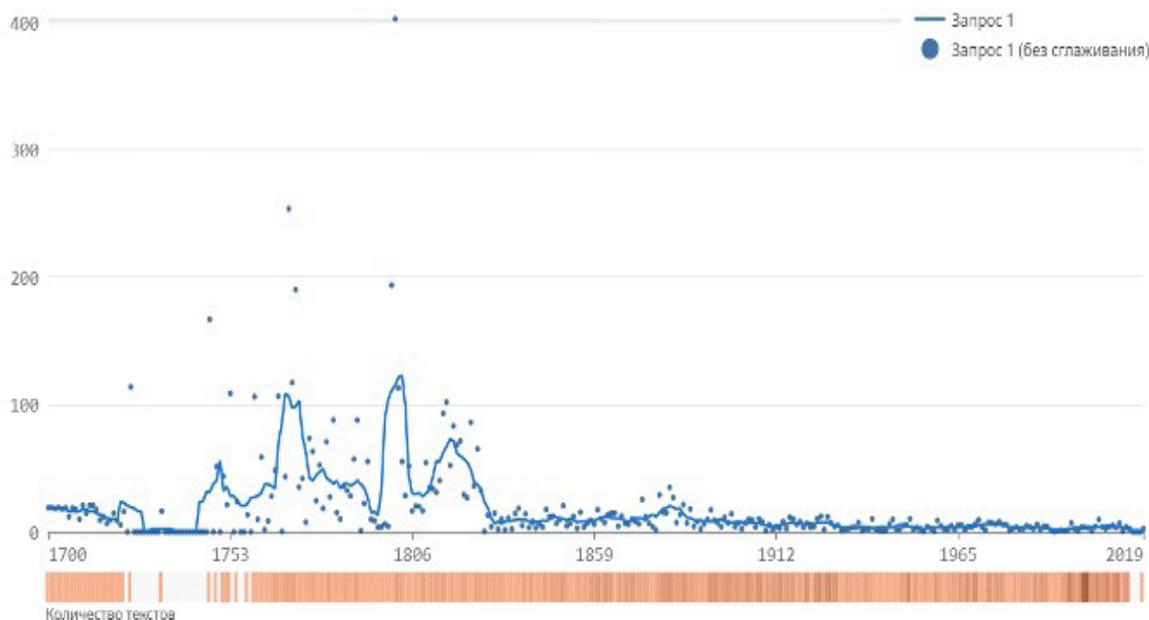

Рисунок 2. Частотность лексемы «земледелец», по данным НКРЯ.
Figure 2. The frequency of the lexeme “zemledelets / farmer”, according to The Russian National Corpus.

Лексема *кочевник* в словарях имеет следующее определение: в словаре Ожегова, статьи которого размещены в электронной библиотеке Academic.ru², это «человек, который ведет кочевой образ жизни. Скотоводы кочевники», в Словаре по географии — «представитель народа, передвигающийся

¹ Земледелец [Электронный ресурс] // Gufo.me. Словарь синонимов русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/synonyms/земледелец> (дата обращения: 10.06.2024).

² Кочевник [Электронный ресурс] // Academic.ru Словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/90946> (дата обращения: 17.06.2024).

в определенные сезоны с места на место в пределах определенной территории в поисках средств к существованию, особенно пастбищ для скота»¹.

В ЕВРАС этого слова-стимула нет ни в прямом, ни в обратном словаре.

В НКРЯ слово «кочевник» встречается в следующих сочетаниях (в порядке убывания частотности): *степной, степь, набег, скотовод, дикий, древний, век, племя, жить, жизнь, оседлый, стадо, юрта, скиф, путь, печенег, монгол, Русь, скот, земля, великий, земледелец*. И здесь наблюдается большое разнообразие коллокаций, отражающих разные стороны жизни кочевых народов:

«Аналогично ираноязычные **кочевники** создали в Евразийской степи самобытную Скифскую ойкумену, но завершить этот процесс синтезом первой Степной Империи довелось тюркоязычным хуннам» [Сергей Смирнов. Конец серебряного века. Anno Domini 180 // «Знание — сила», 2003];

«Тува издревле лежала на пути **кочевников**-скотоводов и двигавшихся в Европу многотысячных армий восточных правителей, стремившихся захватить все больше земель» [Ольга Базанова. Страна голубых рек // «Наука в России», 2013];

«**Кочевников** в мире сейчас осталось очень мало: кочевые или полукочевые племена обитают в засушливых областях Аравии и на Дальнем Севере, в Монголии и в Северном Казахстане» [Д. В. Бавильский. Чужое солнце (2012)].

Следует отметить, что частотность данной лексики значительно выше частотности двух предыдущих и, судя по графику, представленному на рис. 3, на протяжении более 150 лет была значительной, со всплесками в конце XIX в., в 1930-е годы, но, что более интересно, в начале XXI века. И если первые два можно объяснить опять-таки историческими причинами (той ролью, которую играли многовековые контакты с кочевыми племенами на протяжении российской истории, а также проводимой в 1930-е гг. советским правительством политикой перевода кочевых народов на оседлый образ жизни), то последний, скорее, изменением/расширением значения слова *кочевник*. Также можно предположить, что частотность рассматриваемой лексики возросла и в связи с возрождением этнических культур кочевых народов, хотя НКРЯ пока не отражает эту тенденцию в связи с особенностями его пополнения.

Многие считают, что удаленный сотрудник сродни «цифровому **кочевнику** (digital nomad)» [ТОП-5 советов для эффективной организации удаленной работы сотрудников (2019)].

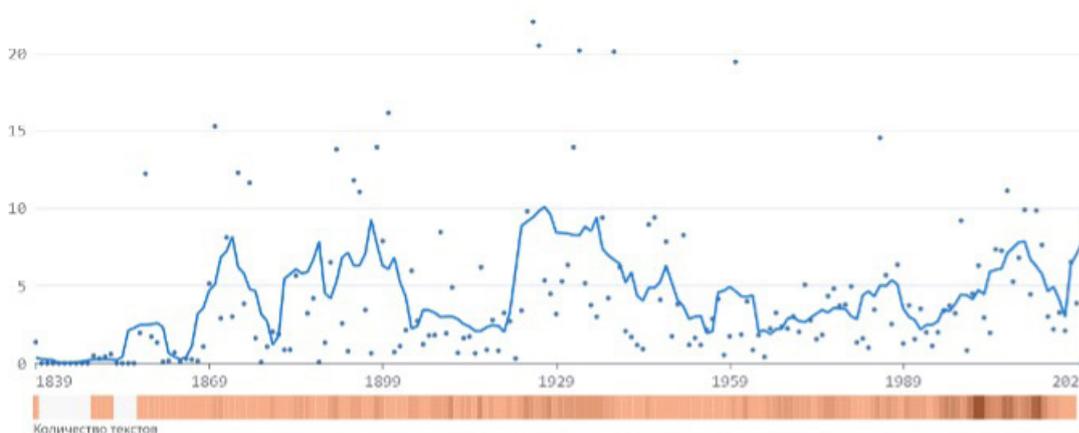

Рисунок 3. Частотность лексики «кочевник», по данным НКРЯ.

Figure 2. The frequency of the lexeme “kочевник / nomad”, according to The Russian National Corpus.

Если вернуться к названию книги Г. Д. Гачева, то необходимо рассмотреть лексику *космос*. Безусловно, она играет особую роль в его творчестве. Он писал: «Национальный космос, в древнем смысле — как строй мира, миропорядок: как каждый народ из единого мирового бытия, которое выступает

¹ Кочевник [Электронный ресурс] // Academic.ru. Словарь по географии. URL: https://geography_ru.academic.ru/3199/кочевник (дата обращения 14.06.2024).

вначале как хаос, творит по-своему особый космос. В каждом космосе складывается и особый **логос** — национальное миропонимание, логика» (Гачев, 1999: 10).

Итак, в словаре Ожегова *космос* определяется как «вселенная, мир (как совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, Вселенная). Ближний космос (исследуемый человеком). Дальний космос (мир звезд и галактик)»¹.

В Философской энциклопедии дается определение, близкое к понимаю космоса Г. Д. Гачевым: «(от греч. *kosmos* — порядок, строй, мир) — термин др.-гр. философии для обозначения мира как упорядоченного, организованного и единого целого, возникшего из первородного хаоса»².

В ЕВРАС наиболее часто встречающиеся реакции на это слово-стимул следующие: «бесконечность 27; планета 19; ракета 17; далеко 16; пространство 13; галактика, звезда 12; бесконечный, далекий 11; большой, Земля, небо, неизвестность, планеты 10; безграничный 8; невесомость, полет 6; вакуум, Луна, необъятный, пустота, черный 5; вечность 4; гостиница, летать, лететь, Мир, огромный, сигареты, хаос 3; безграничен, бездна, бесконечен, бригада, высоко, далек, даль, дальний, как предчувствие, комета, корабль, красивый, Марс, МКС, наверху, неизведанное, неизведанный, НЛО, освоение, открытый, порядок, спутник, темнота 2»³. Обратный словарь предоставляет следующую информацию: «космос ← ракета 129; пространство 34; вечность 18; звезда 17; ракетный 16; хаос 15; пустота 10; луна 9; открытый 6; хаотичный 4; абсолютный, далеко, душа, земля, мир, наука, небо, огромный, черный 2»⁴.

Считаем, что «философская» составляющая данного понятия в большей степени проявляется именно в обратном словаре ЕВРАС, то есть в ответах, на какие слова-стимулы входило слово «космос». В прямом словаре ЕВРАС превалирует пространственное значение данной лексемы.

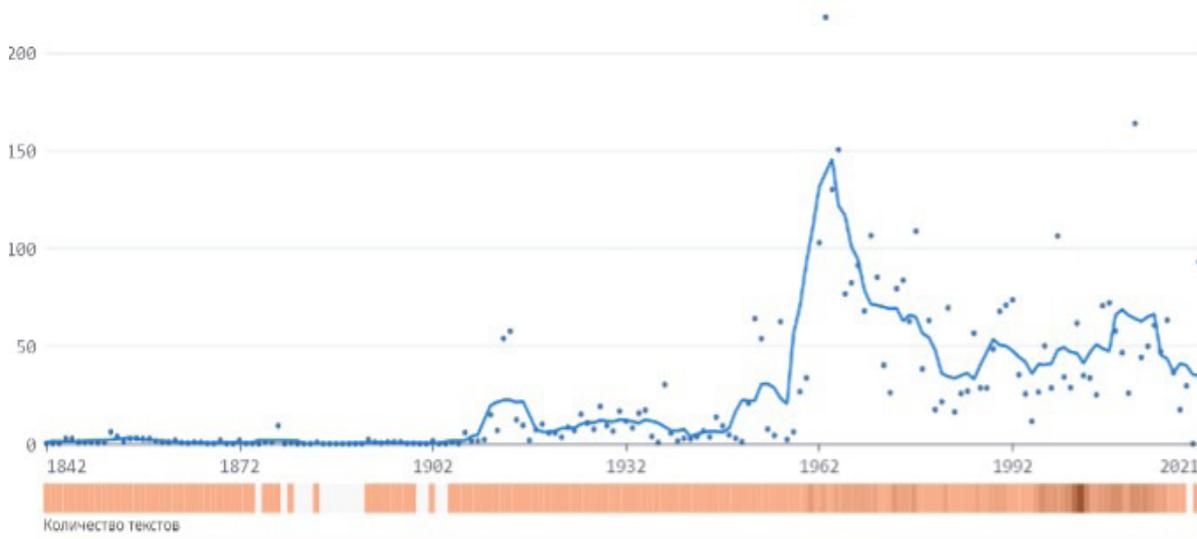

Рисунок 4. Частотность лексемы «космос» по данным НКРЯ.
Figure 2. The frequency of the lexeme “kosmos / space” according to The Russian National Corpus.

² Космос [Электронный ресурс] // Academic.ru. Словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/90386> (дата обращения 12.06.2024).

³ Космос [Электронный ресурс] // Academic.ru. Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/561/КОСМОС (дата обращения 12.06.2024).

³ Уфимцева Н. В. Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь: Европейская часть России : в 2 т. М., 2014. Т. 1. От стимула к реакции. [Электронный ресурс] // Институт языкознания Российской академии наук. URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf (дата обращения 14.06.2024).

⁴ Уфимцева Н. В. Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь: Европейская часть России: в 2 т. М., 2014. Т. 2. От реакции к стимулу [Электронный ресурс] // Институт языкознания Российской академии наук. URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_2.pdf (дата обращения 14.05.2024).

Обратимся к НКРЯ. Лексема *космос* представлена в коллокациях со следующими словами: *полет, человек, открытый, выход, полететь, первый, летать, Гагарин, спутник, земля, ракета, мир, выйти, космонавт, корабль, вселенная, бог*. Необходимо подчеркнуть, что частотность коллокаций с двумя последними словами существенно ниже всех предыдущих. Таким образом, по данным Национального корпуса, *космос* предстает, прежде всего, как пространство для полетов:

«Выход в открытый **космос** считается самым сложным заданием для космонавта» [Сергей Лесков. Наш космонавт здоров, но в космос не выйдет // «Известия», 2003.01.08];

«Ведь языческие философы многие века шли к пониманию таких объектов, как Логос или **Космос**, Хаос или Апейрон» [Сергей Смирнов. Конец серебряного века. Anno Domini 180 // «Знание — сила», 2003].

Всплеск частотности лексемы *космос* приходится на начало 1960-х гг. — на время первых полетов человека в космос, активного его освоения, далее происходит некоторый спад, но все-таки частотность данной лексемы держится на достаточно высоком уровне и в наше время (рис. 4).

Таким образом, для решения задач исследования мы отталкивались от названия труда Г. Д. Гачева «Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца» и провели анализ ключевых слов его концепции: *кочевник, земледелец, горец, космос* по словарям различного типа и Национальному корпусу русского языка. Полученные результаты позволяют утверждать, что философ тонко чувствовал национально-культурную специфику этносов и обозначенные им черты последних актуальны и в настоящее время.

Контент-анализ книги Г. Д. Гачева

Теперь перейдем к результатам рассмотрения монографии Г. Д. Гачева «Национальные образы мира. ...» (Гачев, 1999), который был проведен с помощью программы miratext, позволяющей осуществить качественный и количественный контент-анализ текста.

Вариант программы, представленный в открытом доступе, позволяет загрузить только текст объемом 100 тыс. знаков, а так как книга значительно большего объема, то мы разделили текст на равные части (7 частей в формате PDF) и провели seo-анализ каждого фрагмента, а потом обобщили полученные результаты.

Наиболее частотные лексемы в тексте книги: *быть, человек, земля, народ, космос, общество, жизнь, пища, национальный, конь, верблюд, время, бытие, пространство, мир*.

Частотность первых трех лексем в три и более раза превышает частотность всех последующих. И если глагол *быть* во всех своих словоформах является вспомогательным глаголом, то частотность соответствующих знаменательных слов ярко свидетельствует о том, что в центре концепции философа находится, прежде всего, человек, то есть главенствующим является антропоцентрический подход к окружающему миру. Такой подход закономерно соотносится с происходившим со второй половины XX в. процессом смены научной парадигмы, в результате которого «на место господствующей сциентистской, системно-структурной и статической парадигме приходит парадигма антропоцентрическая, когнитивная и динамическая, возратившая человеку статус “меры всех вещей” и вернувшая его в центр мироздания» (Воркачев, 2001: 64).

Относительно небольшая частотность слов *земледелец, кочевник, горец* может объясняться тем, что в космологии Г. Д. Гачева они представляют собой реализацию общего понятия «человек».

При этом приходится принимать во внимание и тот факт, что широко используемое в работах подавляющего большинства отечественных и зарубежных лингвистов, созданных в рамках данной парадигмы, понятие этноязыковой картины мира носит в определенной мере абстрактный характер, являясь инвариантом. В. И. Постовалова отмечала: «Строго говоря, у каждого индивида каждой конкретно-исторической эпохи своя собственная картина мира, единственная и неповторимая как и все живое. Она конкретизируется им в результате его непосредственных контактов с миром, из наличного материала культуры, в которой заложены все известные образцы и варианты картины мира на базе интуиции о мире, которые пробуждаются под влиянием культуры или актов жизнедеятельности» (Постовалова, 1988: 45). Вместе с тем, как писал еще Э. Сепир: «Рядовой человек не задумывается над тем, каково его место в общей системе всего человечества. Он ощущает себя представителем составляющей некое законченное целое части человечества, то ли “национальности”, то ли “расы”, и полагает, что все, имеющееся у него, как у типичного представителя этой обширной группы, образует некое единство» (Сепир, 1996: 185).

Возвращаясь к рассматриваемой нами книге Г. Д. Гачева, отметим, что в разделах, посвященных мирам кочевников, земледельцев и горцев повышается частотность слов, связанных с их бытием, например:

земледелец — дом, огонь, вода, животное, тело, рука, танец;

кочевник — ислам, верблюд, душа, мир, казахский.

Программа miratext позволяет выделить облако слов, визуализировать связи между ключевыми словами текста. Так как сделать это для всего текста не представляется возможным технически, то в качестве иллюстрации представим облако слов для, как нам кажется, одного из важнейших разделов работы писателя — «Космософия России и русский логос» (Гачев, 1999: 338–356) (рис. 5).

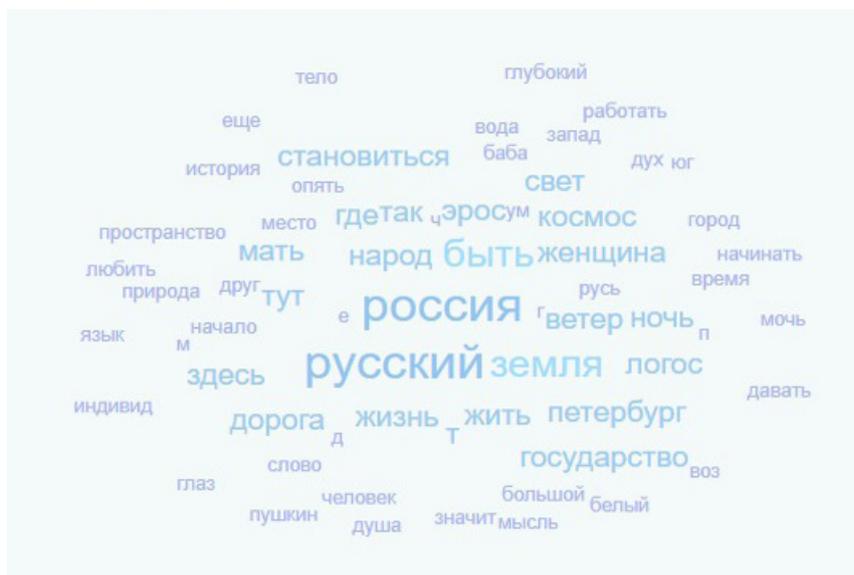

Рис. 5. Облако слов раздела «Космософия России и русский логос» монографии Г. Д. Гачева¹.

Fig. 5. The word cloud of the section “Cosmosophy of Russia and the Russian logos” of G. D. Gachev’s monograph.

Как мы видим, в разделе книги «Космософия России и русский логос» максимально частотны слова *русский*, *Россия*, которые находятся в центре облака. Значимы лексемы *народ*, *мать*, *космос*, *свет*, *эрос*, *Петербург*, *государство*, *жизнь*, *дорога*. Хотелось бы обратить внимание на лексему *женщина* и ее расположение — рядом с лексемами *свет*, *космос*, *Русь*. На периферии «космософского» представления России находятся такие слова, как *работать*, *душа*, *Пушкин*, *язык*, *природа*, *пространство*.

Представляется, что данное облако слов очень хорошо передает восприятие России конца XX в., когда создавалась эта глава рассматриваемого труда Г. Д. Гачева.

Специфика главы обусловила отсутствие в облаке слов *кочевник*, *земледелец*, *горец*. Дальнейшее исследование других глав и всего текста в целом при помощи компьютерной программы seo-анализа позволит представить содержание работы Г. Д. Гачева с позиций новых информационных технологий анализа контента в более полном виде.

Заключение

Подводя итоги нашему исследованию, отметим следующие моменты. Концепция Г. Д. Гачева, отличаясь оригинальностью и самобытностью, вместе с тем отражала те процессы в науке, которые происходили в последней четверти XX — начале XXI в. и были связаны с формированием и развитием антропоцентрической парадигмы в различных областях гуманитарного знания (лингвистика, литературоведение, философия и др.). Базовые понятия, представленные в монографии «Национальные

¹ Воспроизводится по: Miratext [Электронный ресурс] // Miratext. URL: https://miratext.ru/seo_analiz_text/0/0/814042957cd97acd17fff431772a0979e1922e9 (дата обращения 16.06.2024).

образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца» значимы для евразийского пространства. Их значимость подтверждается, с одной стороны, результатами проделанного нами количественного и качественного анализа текста книги, а с другой — результатами сопоставления с данными Национального корпуса русского языка и словарей различных типов. Все примененные методы позволяют полнее описать этноязыковую картину мира носителей разных лингвокультур и раскрыть глубинные связи, лежащие в основе их бытия.

Можно предположить, что дальнейшее изучение оставленного ученым богатого лингвофилософского наследия методами психолингвистики, компьютерной и корпусной лингвистики позволит открыть и описать новые грани его творчества и осуществить более глубокий и всесторонний их анализ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Воркачев, Г. С. (2001) Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. № 1. С. 64–72.
- Гачев, Г. Д. (1981) Образ в русской художественной культуре. М. : Искусство. 246 с.
- Гачев, Г. Д. (1999) Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца. М. : Институт Дик-Дик. 368 с.
- Гачев, Г. Д. (2003а) Гуманитарный комментарий к физике и химии: (Диалог между науками о природе и человеке). М. : Логос. 510 с.
- Гачев, Г. Д. (2003b) Национальные образы мира. Соседи России: Польша. Литва, Эстония. М. : Прогресс-традиция. 384 с.
- Гачев, Г. Д. (2004) Русский Эрос: «Роман» Мысли с Жизнью. М. : Алгоритм. 636 с.
- Гачев, Г. Д. (2008) Ментальности народов мира. М. : Эксмо ; Алгоритм. 541 с.
- Демьянков, В. З. (2019) Приемлемость, уместность и адаптация текста // Вопросы когнитивной лингвистики. № 4. С. 9–19. DOI: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-4-9-19>
- Караулов, Ю. Н. (1987) Русский язык и языковая личность. М. : Наука. 263 с.
- Красных, В. В. (2017) Психолингвокультурология и когнитивная лингвокультурология // (Нео)психолингвистика и (психолингвокультурология) : Новые науки о человеке говорящем / под ред. В. В. Красных. М. : Гнозис. 390 с. С. 183–342.
- Кубрякова, Е. С. (2004) Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры. 555 с.
- Леонтович, О. А. (2011) Методы коммуникативных исследований. М. : Гнозис. 224 с.
- Леонтьев, А. А. (1997) Психология общения. М. : Смысл. 365 с.
- Лотман, Ю. М. (2018) Внутри мыслящих миров. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус. 448 с.
- Маслова, В. А. (2004) Homo lingualis в культуре. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова. 214 с.
- Пищальникова, В. А. (2021) История и теория психолингвистики. М. : Р. Валент. 488 с.
- Попова, З. А., Стернин, И. А. (2015) Язык и национальная картина мира. М. ; Берлин : Директ-Медиа. 101 с.
- Постовалова, В. И. (1988) Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М. : Наука. 242 с. С. 8–69.
- Сепир, Э. (1996) Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Издательская группа «Прогресс» ; Универс. 656 с.
- Сорокин, Ю. А. (1994) Этническая конфликтология. Самара : Русский лицей. 94 с.
- Соссюр, Ф. де. (1977) Труды по языкознанию. М. : Прогресс. 695 с.
- Степанов, Ю. С. (1997) Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа «Языки русской культуры». 824 с.
- Стернин, И. А. (2001) Введение в речевое воздействие. Воронеж : б. и. 227 с.
- Тарасов, Е. Ф., Тарасова, М. Е. (1997) Исследование ассоциативных полей представителей разных культур // Ментальность россиян / отв. ред. И. О. Дубов. М. : Фирма «Имидж-контакт». 434 с. С. 253–277.
- Уфимцева, Н. В. (2011) Языковое сознание: динамика и вариативность. М. ; Калуга : Институт языкознания РАН. 252 с.

Sapir, E. (1921) *Language*. New York : Harcourt, Brace and Co. VII. 258 p.

Sausuure, F. de. (1916) *Cours de linguistique générale*. Lausanne ; Paris : Librairie Payot & Cie. 336 p.

Дата поступления: 01.07.2024 г.

Дата принятия: 09.09.2024 г.

REFERENCES

Vorkachev, G. S. (2001) Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics. *Filologicheskie nauki*, no. 1, pp. 64–72. (In Russ.).

Gachev, G. D. (1981) *The image in Russian art culture*. Moscow, Iskustvo. 246 p. (In Russ.).

Gachev, G. D. (1999) *National images of the world. Eurasia is the space of a nomad, a farmer and a highlander*. Moscow, Institut Dik-Dik. 368 p. (In Russ.).

Gachev, G. D. (2003a) *Humanitarian commentary on Physics and Chemistry: (Dialogue between the sciences of nature and man)*. Moscow, Logos. 510 p. (In Russ.).

Gachev, G. D. (2003b) *National images of the world. Russia's Neighbors: Poland. Lithuania, Estonia*. Moscow, Progress-traditsiia. 384 p. (In Russ.).

Gachev, G. D. (2004) *Russian Eros: The "Novel" of Thought with Life*. Moscow, Algoritm. 636 p. (In Russ.).

Gachev, G. D. (2008) *The mentalities of the peoples of the world*. Moscow, Eksmo; Algoritm. 541 p. (In Russ.).

Dem'iankov, V. Z. (2019) Acceptability, relevance and adaptation of the text. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, no. 4, pp. 9–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-4-9-19>

Karaulov, Yu. N. (1987) *Russian language and linguistic personality*. Moscow, Nauka. 263 p. (In Russ.).

Krasnykh, V. V. (2017) Psycho-linguoculturology and cognitive linguoculturology. In: *((Neo)psycholinguistics and (psycho-linguistic cultural studies) : New sciences about the speaker / ed. by V. V. Krasnykh*. Moscow, Gnozis. 390 p. Pp. 183-342. (In Russ.).

Kubriakova, E. S. (2004) *Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world*. Moscow, Yazyki slavianskoi kul'tury. 555 p. (In Russ.).

Leontovich, O. A. (2011) *Methods of communication research*. Moscow, Gnozis. 224 p. (In Russ.).

Leont'ev, A. A. (1997) *Psychology of communication*. Moscow, Smysl. 365 p.

Lotman, Yu. M. (2018) *Inside the Thinking Worlds*. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus. 448 p. (In Russ.).

Maslova, V. A. (2004) *Homo lingualis in culture*. Vitebsk, VGU im. P. M. Masherova. 214 p. (In Russ.).

Pishchal'nikova, V. A. (2021) *History and theory of psycholinguistics*. Moscow, R. Valent. 488 p. (In Russ.).

Popova, Z. A. and Sternin, I. A. (2015) *Language and national picture of the world*. Moscow, Berlin, Direkt-Media. 101 p. (In Russ.).

Postovalova, V. I. (1988) The picture of the world in human life. In: *The role of the human factor in language. Language and Worldview / ed. by B. A. Serebrennikov*. Moscow, Nauka. 242 p. Pp. 8–69. (In Russ.).

Sapir, E. (1996) *Selected works on linguistic and cultural studies*. Moscow, Progress; Univers. 656 p. (In Russ.).

Sorokin, Yu. A. (1994) *Ethnic conflictology*. Samara, Russkii litsei. 94 p. (In Russ.).

Sossiur, F. de. (1977) *Works on linguistics*. Moscow, Progress. 695 p. (In Russ.).

Stepanov, Yu. S. (1997) *Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 824 p. (In Russ.).

Sternin, I. A. (2001) *Introduction to speech effects*. Voronezh, s. n. 227 p. (In Russ.).

Tarasov, E. F. and Tarasova, M. E. (1997) The study of associative fields of representatives of different cultures. In: *The mentality of Russians / ed. by I. O. Dubov*. Moscow, Firma «Imidzh-kontakt». 434 p. Pp. 253–277. (In Russ.).

Ufimtseva, N. V. (2011) *Linguistic consciousness: dynamics and variability*. Moscow, Kaluga, Institut iazykoznaviia RAN. 252 p. (In Russ.).

Sapir, E. (1921) *Language*. New York, Harcourt, Brace and Co. VII. 258 p.

Sausuure, F. de. (1916) *Cours de linguistique générale*. Lausanne; Paris, Librairie Payot & Cie. 336 p.

Submission date: 01.07.2024.

Acceptance date: 09.09.2024.